

Когда эти вырванные с корнем травы и деревья несколько дней пролежали на земле под палящим солнцем и окончательно высохли, их стало легко собрать и превратить в сухие дрова для печи, а земля быстро очистилась.

Ожидая тяжелой работы, Цюй Даню и его товарищи были приятно удивлены, насколько всё прошло легко. К тому же, они ели досыта, и никто из работников не похудел, а некоторые, как Цюй Даню, даже немного поправились.

В доме Цюй старуха была скупой и не хотела держать скот, поэтому каждый раз, когда наступало время сева, Цюй Даню и другие сами брали мотыги и шли в поле, что было крайне утомительно и отнимало много сил.

Пока Цюй Сыню рассказывал Цюй Даню и Цюй Эрню о том, как они расчищали заброшенные поля, госпожа Мэн отправилась к госпоже Ми и господину Чэню, так как ей было очень любопытно узнать, как сейчас живут её невестки.

Когда она зашла в кухню и увидела госпожу Ми, которая мыла посуду, даже несмотря на моральную подготовку, госпожа Мэн всё же удивилась. Она поняла, что не ошиблась: госпожа Ми действительно поправилась, и Цюй Санья с Цюй Сяя выглядели так же. У всех на лицах был виден блеск в глазах.

Девушки, помогая мыть посуду, смеялись и болтали, чего никогда не было в доме Цюй, где старуха Цюй, заметив их смех, тут же начинала кричать во дворе, обвиняя их в лени.

— Четвёртая тётя! — первая заметила подошедшую госпожу Мэн Цюй Санья и радостно позвала её.

— Старшая невестка, второй зять, Санья, Сяя, — вошла госпожа Мэн, увидев, что ещё осталась стопка невымытой посуды, и закатала рукава, готовясь помочь.

— Четвёртая невестка, отдохни, мы сами справимся, — поспешно остановила её госпожа Ми. — У нас в доме Лян каждый день одно дело — готовить еду для работников. Ты пришла навестить И-гэ, так что не помогай нам, а то нам будет неловко брать деньги от семьи Лян.

Говоря это, госпожа Ми выглядела спокойно, совсем не так, как раньше в доме Цюй, где она всегда торопилась работать, боясь, что её заметят или услышат.

Увидев, что второй зять, господин Чэнь, тоже сказал, что её помощь не нужна, госпожа Мэн осталась стоять рядом и завела разговор:

— Старшая невестка, второй зять, как вам живётся в доме Лян?

— Нормально, — коротко ответил господин Чэнь.

— Очень хорошо, очень хорошо, — госпожа Ми, в отличие от господина Чэня, была более эмоциональной. Она уже провела в доме Лян некоторое время и постепенно начала ощущать преимущества жизни здесь. Она чувствовала себя не как гостя, а скорее как дома, и, честно говоря, она никогда в жизни не чувствовала себя так свободно.

Семья Лян, дав Цюй Эрню пятьдесят лянов серебра, больше не вмешивалась в их дела, даже не заходила во внешний двор. Лишь во время ежедневных прогулок отец Лян и Лян Каншэн заглядывали, чтобы посмотреть, сколько работы сделано и как выглядит расчищенная земля. Это постепенно успокаивало Цюй Даню и госпожу Ми, которые поначалу чувствовали себя

неуверенно.

Госпожа Ми, рассказывая о своих недавних делах, сначала немного смущалась, но, увидев, что госпожа Мэн слушает её внимательно, а второй зять не перебивает, постепенно набралась смелости и высказала всё, что накопилось у неё на душе.

Цюй Даню и госпожа Ми раньше в доме Цюй были словно безмолвные инструменты, которые только работали, но не разговаривали. Теперь же, побывав в доме Лян, они стали более открытыми и оживлёнными, совсем не такими, как раньше, когда они были угрюмыми и замкнутыми.

Когда госпожа Ми наконец замолчала, запыхавшись, Цюй Ся наконец нашла возможность поделиться своими впечатлениями с тётёй.

В доме Лян они ели досыта, и каждый день им доставался небольшой кусочек мяса или шкварки, что для Цюй Ся было настоящим счастьем.

Не говоря уже о том, что иногда их кузен Цюй И или добрая хозяйка дома Лян угощали их сладкими пирожными. По сравнению с жизнью в доме Цюй, дни в доме Лян казались сном.

Когда Цюй Ся закончила, госпожа Ми вспомнила кое-что, о чём не успела сказать, и продолжила...

Сейчас было жаркое лето, и в полдень солнце палило так сильно, что лучше было не выходить на работу. Обычно все отдыхали в это время, а потом, когда становилось немного прохладнее, шли в поле, готовили еду или отправлялись косить траву.

Но сегодня, поскольку в гости пришли Цюй Сыню и его жена, мужчины, вопреки обыкновению, не стали спать после обеда, а сели вместе, пили воду и разговаривали. Госпожа Ми и другие тоже занялись делами на кухне, готовя ужин и болтая, чтобы не терять времени.

Когда пришло время, Цюй Даню и другие отправились в поле, а Цюй Сыню и его жена должны были вернуться в большой дом семьи Мэн. Все попрощались, неохотно расставаясь.

На кухне стало на одного человека меньше, и госпожа Ми потеряла собеседника. В доме внезапно стало тихо, но улыбка на её лице не исчезала.

Вспоминая, как госпожа Мэн смотрела на неё с одобрением, госпожа Ми почувствовала прилив эмоций. Ей казалось, что внутри неё что-то рвётся наружу. Она не знала, что это было, но чувствовала, что это что-то хорошее.

Тем временем Цюй Сыню и госпожа Мэн, покинув дом Лян, тоже не переставали удивляться. То, что они увидели сегодня в доме Лян, сильно изменило их мнение о Цюй Даню и госпоже Ми.

Когда радость за старшую ветвь семьи постепенно утихла, госпожа Мэн вдруг подумала:

— Даню, как ты думаешь, когда старший брат и старшая невестка вернутся домой, мать не устроит ли скандал?

Госпожа Мэн хорошо знала, что из себя представляет старуха Цюй. Изменения в Цюй Даню и госпоже Ми она, скорее всего, воспримет как то, что они что-то скрывали от неё, например, ели втайне или прятали деньги.

О том, прятали ли они деньги, госпожа Мэн не была уверена, но в том, что они ели втайне, сомнений не было. Все работали вместе и ели одно и то же, а старшая ветвь поправилась просто потому, что раньше они постоянно недоедали.

— Даже если старший брат и старшая невестка вернутся без изменений, разве мать не устроит скандал? — Цюй Сыню тоже хорошо знал свою мать. Их, старших детей, она словно считала чужими и не могла видеть их счастливыми, всегда старалась всё испортить.

Раньше, когда Цюй Даню и Цюй Эрню уходили на подработки, они всегда честно приносили деньги домой, но, как рассказывал второй брат, мать всё равно устраивала скандал. Теперь же они уехали на месяц, и старшая ветвь семьи так сильно изменилась. Неизвестно, что теперь будет.

— Мы сейчас живём в доме Мэн, так что не стоит думать о доме Цюй. Я вижу, что изменения в старшем брате и старшей невестке идут им на пользу. Санья скоро должна выходить замуж, и нельзя допустить, чтобы её, как Эрья, просто выдали за кого попало.

Старшие дочери старшей ветви семьи вышли замуж не слишком удачно.

Цюй Дая однажды упала в воду, и её спас парень из семьи Чжоу, который был в гостях. Её пришлось рано выдать замуж, и с тех пор она почти не возвращалась в дом Цюй.

Что касается Цюй Эрья, её выдали замуж далеко, на склон Цзинцзя. Первые два года после свадьбы она возвращалась на праздники, но потом перестала.

Говорили, что Цюй Эрья так и не родила детей, и её муж был недоволен. Со стороны семьи Цюй старуха Цюй тоже не интересовалась внучкой, и связь между ними прервалась. Даже госпожа Ми не решалась упоминать свою замужнюю дочь дома.

Теперь очередь дошла до Цюй Санья. У Цюй Сыню и госпожи Мэн не было дочерей, но они заботились о племянницах. Они считали, что Санья и Сяя — хорошие девочки, одна спокойная и трудолюбивая, другая живая и умная, и надеялись, что у них будет счастливая судьба.

Закончив разговор о старшей ветви, госпожа Мэн вспомнила о том, что говорила с Цюй И наедине, и поделилась своими опасениями по поводу того, что Лян Каншэн учит Цюй И грамоте.

— Хуэйнян, я думаю, что Каншэн поступает правильно, обучая И-гэ грамоте, — после некоторого размышления сказал Цюй Сыню.

— Семья Лян совсем не похожа на нас. У нас в доме разве что несколько земельных и домовых документов да немного серебра, а у Лян большая винокурня, больше ста му земли и гора напротив усадьбы. Если И-гэ останется таким же неграмотным, как мы, как он сможет управлять всем этим?

— Не зная, как читать счета, он даже не сможет понять, сколько денег в доме, и его легко обманут. Нельзя же заставлять Каншэна, взрослого мужчину, заниматься и домашними, и внешними делами.

— Кроме того, Хуэйнян, подумай: если Каншэн сдаст экзамен на дипломированного учёного и пойдёт дальше, чтобы стать магистром, и выйдет в свет, говоря, что его муж неграмотный, тогда И-гэ действительно станут презирать.

— В любом случае, грамота — это хорошо, и это их личное дело. Я думаю, всё идёт как надо, не будем вмешиваться.

<http://bllate.org/book/16698/1533729>